

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Основные участники	11
За линией фронта «холодной войны»	15

Часть 1. Противостояние

1. Берлинская база ЦРУ: вопрос знаний	18
2. КГБ — Карлсхорст: как все начиналось	31
3. Берлинская блокада против изобретательности и стойкости Запада	48
4. Корейская война: предлог или причина перевооружения Западной Германии?	68
5. «Холодная война» в Берлине: новая эра в операциях ЦРУ	89

Часть 2. Кризисные годы

6. Рождение органов государственной безопасности и разведки Восточной Германии	107
7. Сталин предлагает мир, но «холодная война» продолжается	117
8. Нерешительность советской разведки после смерти Сталина: новые данные о роли Берии	124
9. Июньские события 1953 года	133
10. Загадочное дело Отто Йона	146

Часть 3. БОБ принимается за работу

11. «Берлинский туннель»: факты и фантазия	162
12. Операции «Redcap»	184
13. БОБ концентрирует внимание на Карлсхорсте	198
14. Игра нелегалов: КГБ против ГРУ	207

Часть 4. Испытание сил

15. КГБ и MfS: партнеры или соперники?	220
16. Ультиматум Хрущева	237
17. БОБ противостоит советской пропагандистской кампании	245
18. Обман, угрозы, контрпрессинг	254

Часть 5. Бетонная дипломатия: Берлинская стена

19. В преддверии неизбежного	266
20. Отсчет времени до возведения стены	280
21. Берлинская стена: победители и побежденные	292
Эпилог	307

Приложения. Дополнительная информация из архивов ЦРУ и КГБ

Приложение 1. Слияние КПП и СДПГ: происхождение СЕПГ	309
Приложение 2. Агенты-двойники, двойные заботы	317
Приложение 3. Загадочное дело Леонида Малинина... или Георгиева	319
Приложение 4. МГБ в Восточной Германии	323
Приложение 5. Стоило ли этим заниматься?	330
Приложение 6. Попытки БОБ противостоять увольнениям своих агентов в Карлсхорсте	336
Приложение 7. Нелегалы КГБ в Карлсхорсте: Третий отдел	347
Приложение 8. Советские активные мероприятия: краткий обзор	354
Приложение 9. Операция «Золото»	356
Примечания	361

Предисловие

Эта книга рассказывает о борьбе двух разведок за Берлин и Германию во времена «холодной войны». С одной стороны — советский КГБ, в высшей степени эффективная служба разведки и контрразведки, появившаяся на свет во времена Октябрьской революции и ослабленная в сталинскую эпоху и в войне с нацистской Германией. Многочисленные победы КГБ редко бывали оценены по достоинству лидерами страны, ослепленными своей идеологией и предвзятым пониманием положения вещей в мире.

ЦРУ появилось позже, как первая американская служба разведки, рассчитанная на работу в мирное время. ЦРУ возникло на базе Управления стратегических служб, в обязанности которого входило действовать во время войны, и впервые соединило оперативный состав и самостоятельных аналитиков. Своим оптимизмом, смешанным с наивностью и яростным желанием бурной деятельности, ЦРУ во многом отражает американский характер — во всяком случае так было во времена его становления в Берлине после окончания войны и до возведения стены.

Собирая материал для книги и в процессе написания ее, авторы столкнулись с некоторыми концептуальными и техническими трудностями. Если для работы над книгой объединяются три человека с общими симпатиями и антипатиями, можно считать, что им достался билет в ад. Авторы же этой книги единомыслием не отличались. И это естественно. Дэвид Э. Мерфи возглавлял Берлинскую базу ЦРУ в критические периоды «холодной войны». Вышедший в отставку генерал-лейтенант Сергей Александрович Кондрашев был одним из ведущих экспертов по Германии в КГБ. Джордж Бейли, — в прошлом директор «Радио Свобода». Теперь он живет в Мюнхене и пишет о российско-германских отношениях. Бейли частенько выступал в качестве буфера между двумя бывшими противниками.

Дело даже не в том, что Мерфи и Кондрашев разные сами по себе, что у каждого свой опыт работы и личной жизни. Главное — они принесли с собой взгляды и убеждения, сформированные десятилетиями. Оба в целом понимали друг друга, но это не касалось нюансов и деталей. Они даже использовали разную терминологию. То, что Бейли и Мерфи называли Восточным Берлином, или советским сектором, для Кондрашева было Демократическим Берлином. Не менее важно и то, что оба совершенно по-разному смотрели на содержание книги, акценты и выводы. К тому же у обоих была разная возможность подтвердить свою точку зрения, так как это зависело от работы архивов, а также от желания и возможности ветеранов дать интервью.

Тем не менее, благодаря столь необычному сотрудничеству, эта книга — уникальный вклад в литературу о разведке периода «холодной войны». Ведь в этот период (и некоторое время спустя) специальной литературы появлялось много, но в основном это были работы бывших офицеров КГБ, живущих на Западе, иногда приглашавших в соавторы западных писателей. (Примером этого может служить книга «КГБ: взгляд изнутри» Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского.) И наоборот, мемуары Кима Филби и Джорджа Блейка были написаны, когда они оба жили в Советском Союзе. За ними последовали получившие одобрение Службы внешней разведки аккуратно выверенные издания бывших офицеров КГБ высшего звена.

Сотрудничество с Кондрашевым, который находится в добрых отношениях со своими бывшими коллегами и живет в Москве, было совсем другим. Впервые после эпохи «холодной войны» бывшие офицеры ЦРУ и КГБ соединили свои усилия, в результате чего появилось на свет издание, в котором отразилось, насколько разными были их страны. Однако самым трудным было выработать тот единый подход, без чего книга не появилась бы на свет.

Поначалу Бейли и Мерфи видели в будущей книге историю деятельности ЦРУ и КГБ в Берлине в период после окончания войны и до появления Берлинской стены. С помощью архивных материалов и личных воспоминаний сотрудников обеих разведок они хотели проследить становление и укрепление берлинских отделов в ЦРУ и КГБ и описать операции, нашедшие свое отражение в многочисленных докладах и донесениях непосредственных участников. Короче говоря, их интересовало, как эти службы относились к драматическим событиям «холодной войны», например, к блокаде Берлина. Бейли и Мерфи знали, что, хотя на Западе написано очень много о роли ЦРУ в «холодной войне», о деятельности КГБ в Берлине известно ничтожно мало. Соединив архивные материалы Службы внешней разведки с тем, что Мерфи мог получить в ЦРУ, они надеялись создать разумно сбалансированное описание происшедшего в Берлине.

С другой стороны, Кондрашев желал сфокусировать внимание на усилиях КГБ в области политической разведки для поддержания влияния Советского Союза в послевоенной Германии. Тем не менее он всегда стремился к мирному разрешению конфликтов в отношении стратегии и тактики. Результатом явилось, как нам хотелось бы думать, максимальное сближение двух точек зрения. Полезный обмен мнениями очевиден в спорах по поводу того, как повлияли блокада Берлина и результаты корейской войны на роль Германии в защите Европы.

У Кондрашева не было проблем в получении доступа ко многим архивам, однако некоторые документы остались ненайденными. Он обнаружил, что какие-то отчеты и доклады по Берлину не подлежали хранению, так как, по-видимому, это считалось политически рискованным. И признал, что для КГБ было обычной практикой скрывать информацию, которая противоречила официальной политике

и линии партии. Однако, для равновесия, удалось отыскать много до тех пор неизвестных документов и сделать фотокопии с семидесяти пяти документов целиком и двухсот пятидесяти — частично. К сожалению, не все документы можно было копировать полностью по чисто техническим причинам (некоторые документы были сшиты намертво в делах) или из-за длительного времени, требовавшегося СВР для рассекречивания материалов. Разрешение на пользование архивными документами выдавалось отделом по связям с общественностью и пресс-бюро.

Материалы Кондрашева сопоставлялись с открытой информацией, воспоминаниями Мерфи и его коллег из ЦРУ и, в конце концов, с документами ЦРУ. Эти документы касались возникновения, структуры, операций и сотрудников Берлинского отдела ЦРУ, начиная с его основания Алленом Даллесом летом 1945 года. Чтобы получить доступ к архиву, Мерфи пришлось вновь доказывать свое право на доступ к секретной информации и пройти тест на детекторе лжи. Все документы ЦРУ, приведенные в книге, были проверены на предмет секретности и разрешены к публикации соответствующим отделом ЦРУ. Копии документов могут быть предоставлены.

Такая книга, как эта, отражающая взгляды советских и американских разведчиков, которые реально участвовали во многих событиях, наверное, пишется один раз — когда она выйдет в свет, нам всем будет далеко за семьдесят. Не последнюю роль здесь играло профессиональное честолюбие — мы хотели предоставить читателям неизвестные свидетельства того, что каждая из сторон знала в то время, и, может быть, дать почувствовать, каково было тогдашним врагам встречаться лицом к лицу. Мы надеемся, что «Поле битвы Берлин» станет уникальным вкладом в документальную литературу о послевоенном противостоянии Востока и Запада.

Дэвид Мерфи признателен за поддержку Дэвиду Грайзу, бывшему директору Центра научных исследований ЦРУ, его преемнику Брайану Лэтеллу; Джону Перейра и Джеймсу Ханрахану из Центра исторических исследований, бывшему главному историку ЦРУ Кенету Макдональду и его преемнику Кэю Оливеру, а также его сотрудникам, Биллу Макнэйру и его замечательным помощникам; Джону Хедли, руководителю Отдела публикаций ЦРУ. Особая благодарность Полу Редмонду, заместителю директора отдела контрразведки, за помощь на стадии подготовки книги, Дэвиду Ханту, бывшему специальному советнику директора ЦРУ по контрразведке, и Джин Вертефейль из Центра контрразведки, которая нашла время для чтения ключевых глав книги. Отдел публикаций ЦРУ не имел возражений насчет издания книги, но в его отчете не содержится официального разрешения на получение информации, не подтверждается ее достоверность или правильность взглядов авторов.

Мерфи также приносит благодарность бывшим сотрудникам ЦРУ, своим коллегам, которых слишком много, чтобы перечислять всех поименно, ибо без их воспоминаний и советов эта книга никогда не была бы написана. Это в первую очередь относится к Уильяму

Грейву, преемнику Мерфи в Берлине, который до самой своей смерти в декабре 1996 года находил в себе силы помогать автору. И наконец, Мерфи выражает искреннюю благодарность своей жене Стар за ее любовь, терпение и поддержку.

Сергей Александрович Кондрашев выразит благодарность генерал-майору Юрию Кобаладзе, директору пресс-службы КГБ, за помощь и поддержку, а также консультанту пресс-службы полковнику Владимиру Николаевичу Карпову за помощь в рассекречивании документов. Кондрашев выражает признательность генерал-майору Александру Белозерову, директору архива СВР КГБ, за советы и помощь в изысканиях, полковникам Вячеславу Мазурову и Дмитрию Воробьеву за помощь в работе в архиве. Все авторы присоединяются к Кондрашеву в выражении благодарности его жене Розе за ее доброту и гостеприимство.

Джордж Бейли приносит благодарность сотрудникам архива Издательства Акселя Шпрингера, в первую очередь Вере Трапп, а также Мстиславу (Славе) Трушиновичу и Евгению Редлиху из организации русских солидаристов (НТС) за предоставленную информацию, в частности, о похищении и убийстве в Берлине в апреле 1954 года А.Р.Трушиновича, отца Славы, и Клаусу Шютцу, бывшему бургомистру Берлина, за его замечательное интервью. Не меньшей благодарности заслуживают Генрик Бонд-Генриксен, датский журналист и спаситель Отто Йона, а также Хайнц Фелфе, который с готовностью отвечал на самые сложные вопросы. Особую благодарность Бейли выражает своей жене Беате как за активную помощь в архивных изысканиях в Берлине, так и за понимание и добрый юмор.

Поддержка Москвы была жизненно важной. Мы выражаем благодарность нашим друзьям Сергею Карповичу, Геннадии Иноземцеву и его семье за неизменное гостеприимство, а также Дэниэлю Дж.Малвенне за мудрые советы и постоянную помощь.

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

Американские

Грейвер, Уильям. Заменил Дэвида Мерфи на посту шефа БОБ в августе 1961 года.

Донован, Уильям Джозеф. Глава Управления стратегических служб во время Второй мировой войны. Установил связь с НКГБ в декабре 1943 года.

Даллес, Аллен. Первый директор Управления стратегических служб в Берлине. Директор ЦРУ в 1953—1961 годах.

Дюранд, Дана. Шеф Берлинской базы (БОБ) в период ее перехода в структуру ЦРУ и во время берлинской блокады.

Кизевальтер, Джордж. Сотрудник ЦРУ в 1953—1958 годах; вел дело Попова.

Мерфи, Дэвид. Заместитель начальника БОБ и руководитель советских операций в рамках БОБ в 1954—1959 годах. Руководитель БОБ в 1959—1961 годах.

Роулетт, Фрэнк. Руководил операцией «Берлинский туннель» из Вашингтона как директор отдела «Д» ЦРУ.

Сичел, Питер. Первый послевоенный начальник разведки БОБ. Заместитель шефа БОБ в 1946—1949 годах, шеф БОБ в 1949—1952 годах. В 1952 году вернулся в Вашингтон и стал руководителем операций ЦРУ в Восточной Европе.

Стюарт, Гордон. Начальник отдела специальных операций (ОСО) в Гейдельберге (потом в Карлсруэ). Заместитель руководителя германской миссии ЦРУ. Глава отдела зарубежной разведки ЦРУ (Вашингтон) во время операции «Берлинский туннель».

Траскотт, Люсиан К., II. Приехал во Франкфурт в 1951 году в качестве представителя ЦРУ и руководителя германской миссии. Руководил операциями отдела политической координации (ОПК) и отделом специальных операций (ОСО).

Визнер, Фрэнк. Глава секретной разведки Управления стратегических служб (УСС) в Германии в 1945 году. Глава ОПК в 1948 году.

Харвр, Уильям Кинг. Шеф БОБ с декабря 1952 года по июль 1959 года. Вдохновитель и руководитель операции «Берлинский туннель».

Хекшер, Генри. Участник контрразведывательных (Х-2) операций БОБ, заместителем начальника которого был в 1949—1953 годах.

Хелмс, Ричард. Заменил Аллена Даллеса во время падения Берлина в 1945 году, реорганизатор БОБ. Вернувшись в Вашингтон, возглавлял зарубежный отдел «М», директор ЦРУ с 1966 по 1973 год.

Английские

Берджесс, Гай. Источник КГБ в британском Министерстве иностранных дел во время блокады Берлина.

Блейк, Джордж (Диомид). Источник КГБ в Секретной разведывательной службе (СРС, Великобритания). Выдал Советам «Берлинский туннель».

Маклин, Дональд. Источник КГБ в британском Министерстве иностранных дел во время блокады Берлина и корейской войны.

Филби, Ким. Источник КГБ в СРС во время Второй мировой войны, когда он сообщал об Отто Йоне британской и советской службам.

Восточногерманские

Линке, Карл. Глава военной разведки в 1956—1958 годах. Цель операции БОБ по склонению к сотрудничеству.

Мильке, Эрих. Министр государственной безопасности ГДР в 1957—1989 годах.

Вольф, Маркус. Глава внешней разведки.

Волвебер, Эрнст. Глава контрразведки после июня 1953 года.

Цайссер, Вильгельм. Министр внутренних дел в 1950—1953 годах.

Западногерманские

Фелфе, Гейнц. Агент КГБ, который занимался разведкой против СССР в Службе внешней разведки (СВР) Западной Германии.

Гелен, Рейнхард. Глава германской разведки на восточном фронте, который организовал послевоенную, поддерживаемую США, Организацию Гелена, ставшую Службой внешней разведки.

Йон, Отто. Немецкий участник сопротивления и британский агент, первый директор ведомства по охране Конституции — Службы контрразведки (СКР), потом стал целью вербовочной операции КГБ.

Советские

Абакумов, Виктор Семенович. Во время войны начальник СМЕР-Ша, советской военной контрразведки, руководитель МГБ в 1946—1951 годах.

Агаянц, Иван Иванович. Начальник отдела «Д» (активные мероприятия) во время кампании против «шпионского болота» в Западном Берлине.

Голеневский, Михаил (Снайпер). Агент КГБ и заместитель директора Польской военной военной контрразведки. Выдал БОБ (Берлинской Оперативной базе ЦРУ) Блейка, Фелфе и других агентов КГБ.

Жуков, Георгий Константинович. Командующий группы Советских войск и глава Советской Военной администрации в послевоенной Германии. Отчет Попова о поездке Жукова в Восточную Германию в 1957 году повлек за собой арест Попова.

Звезденков, Валентин Владимирович. Генерал-майор КГБ и ветеран контрразведки, ответственный за расследование Попова в Карлсхорсте и Москве.

Ильичев, Иван Иванович. Резидент КИ в Берлине в апреле 1950 года.

Каверзнев, Михаил Кириллович. Руководитель аппарата МГБ в Карлсхорсте в 1952—1953 годах. Отозван Берия после смерти Сталина.

Кобулов, Богдан Захарович. Закадычный друг Берия и руководитель Управления советским военным имуществом в Германии. Руководил «Висмутом», советскими урановыми рудниками и обрабатывающей промышленностью в Восточной Германии. Во время возвышения Берия занимал пост заместителя главы МВД по внешней разведке.

Кондрашев, Сергей Александрович. Осуществлял взаимодействие с Блейком в Лондоне в 1953—1955 годах. Возглавлял германский отдел КГБ и службу активных мероприятий. Заместитель начальника внешней разведки.

Коротков, Александр Михайлович. Резидент НКГБ в Берлине в довоенный период, где он организовал группу «Красная капелла». Первый послевоенный резидент в Восточном Берлине. Глава аппарата в Карлсхорсте с 1957 года до своей смерти в 1961 году.

Ковальчук, Николай Кузьмич. Представитель МГБ в Германии в 1947—1949 годах.

Кучин, Всеволод Витольдович (Владимир Карпов). Возглавлял операцию по вербовке Отто Йона.

Малинин, Леонид Алексеевич (Георгиев). Резидент КИ в Берлине в 1947—1948 годах. Отозван и судим судом чести за контакты с БОБ.

Наливайко, Борис Яковлевич. Заместитель резидента КИ в Берлине. Был целью вербовочной операции БОБ в 1947—1948 годах, закончившейся инцидентом в кафе «Гар-тенбау». Позднее руководитель отдела нелегальных операций в Карлсхорстском аппарате.

Орлов, Игорь Григорьевич (Александр (Саша) Копацкий). Был главным участником операций БОБ по советским гражданам. Возможно, агент КГБ.

Питовранов, Евгений Петрович. Ветеран КГБ, реорганизовавший аппарат в Карлсхорсте во время мятежа 1953 года и прослуживший до 1957 года.

Попов, Петр Семенович. Источник ЦРУ в ГРУ в середине 1950-х годов. В 1957 году переведен в отдел нелегалов ГРУ советской военной разведки в Карлсхорсте. Снабжал ЦРУ документами советской военной разведки и контрразведки. Арестован КГБ и казнен в июне 1960 года.

Семенов, Владимир Семенович. После войны политический советник командующего советскими войсками в Германии. Специальный уполномоченный в Восточном Берлине во время мятежа в июне 1953 года.

Серов, Иван Александрович. Будучи заместителем Жукова по гражданским делам Серов осуществлял руководство советскими органами безопасности в послевоенном Берлине. Серов заложил в Германии основы Советской и Восточногерманской службы безопасности, которая существенно влияла на руководство Восточной Германией до 1989 года.

Соколовский, Василий Данилович. Заменял Жукова на посту главы Советской Военной администрации в Германии. В качестве начальника Генерального штаба Советской армии Соколовский был послан в Восточный Берлин в июне 1953 года для подавления мятежа и восстановления порядка.

Тищенко, Яков Федорович (Василий Петрович Рошин, Разин). Ветеран внешней разведки, заменивший Малинина как резидент КИ в Карлсхорсте во время блокады Берлина.

Фадейкин, Иван Анисимович. Действующий руководитель аппарата в Карлсхорсте во время мятежа в июне 1953 года.

Федотов, Петр Васильевич. Глава внешней разведки МГБ. Заместитель директора Комитета информации (КИ).

Шелепин, Александр Николаевич. Председатель КГБ в 1958—1961 годах (до возведения Берлинской стены). Его конфликт с главой аппарата в Карлсхорсте Коротковым ослаблял аппарат во время берлинского кризиса 1958—1961 годов.

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Далеко не всегда книге требуется комментарий издателя, но «Поле битвы Берлин» — как раз такая книга. Она о сложностях эпохи «холодной войны», о которых пока никто не говорил, тем более с точки зрения, уникальной для шпионской литературы нашего века.

«Холодная война» для сегодняшних школьников — всего лишь урок истории, ничем не отличающийся от тех уроков, где им рассказывают о Римской империи или Войне за независимость США. Еще двадцать лет, и не останется даже эха. Привычный страх, который испытывали люди в течение нескольких десятков лет после Второй мировой войны, покажется непостижимым тем, кто родился в эпоху крушения Советской империи, почти библейском в своей неожиданности, сравнимый разве что с загадочным исчезновением армии Сеннахерима во времена правления Езе-кии.

Но для всех тех, кто боялся новой мировой войны в 1948 году, когда во время блокады Берлина американцы на самолетах доставляли туда продовольствие; кто в страхе следил за захватом Южной Кореи в 1950 году и предвидел, что разделенная Германия может стать следующей ареной военных действий; кто был в шоке от сенсационных открытий о проникновении советской разведки в верхние эшелоны власти США, Великобритании, Франции; кто в ужасе ожидал развязывания ядерной войны в Берлине в 1961 году и на Кубе годом позже и кто к 1990-м годам усомнился в предпосылках (юридических, этических, политических), на которых строятся наши собственные разведки — для всех этих людей книга «Поле битвы Берлин» будет настоящим откровением.

Многие писали о блокаде Берлина и корейской войне, о полковнике Попове и знаменитом проекте туннеля (1954 год), выданном британским агентом Джорджем Блейком, и наконец, о возведении Берлинской стены, но никто еще не писал обо всем этом и о многом другом с точки зрения и американской, и советской разведок. Впервые появилась возможность увидеть, как обе стороны соперничали, воевали, понимали и не понимали друга друга. Теперь мы в состоянии воспринять всю драматургию тогдашнего действия.

Более того, никогда и никому прежде и в голову не приходило, что обе стороны могут вместе работать над документами из архивов КГБ и ЦРУ, да еще вместе рассказывать о событиях недавнего прошлого. И делают это не кто-нибудь, а главные участники: Дэвид Мерфи, бывший глава Берлинской базы ЦРУ, и Сергей Кондрашев, генерал-лейтенант и бывший глава германского отдела КГБ.

То, что они воссоздают, — не просто шпионский детектив. У них глобальная задача — показать будни огромной бюрократической и

политической машины, на чьей совести большая часть шпионской деятельности в период «холодной войны» (о которой речь в первых главах), словно театральные задники для интересующих авторов событий. Главные герои тут не люди, а две сверхдержавы, противостоящие друг другу всей своей бюрократической, технологической, политической мощью. Конфликт заложен не в чем-то одном — в успехе или неуспехе операции с туннелем, например, или проникновения фрау К. в восточногерманскую военную разведку в 1959 году. На самом деле, конфликт — между двумя способами мышления и организации мира. Оружие, в этих конфликтах, было не из металла. Этим оружием стала — Информация. Развязкой конфликта, который вовлек в противостояние тысячи людей, было строительство Берлинской стены в 1961 году, но эта развязка не стала окончательной, ибо в 1989 году стена пала.

В этой книге нам показаны две системы в действии. Американская разведка в конце Второй мировой войны почти не имела профессиональных или административных ресурсов. Это было *ad hoc* учреждение — с плохим финансированием, с малочисленным штатом, без достойного будущего. И наоборот, советская разведка в 1945 году была высоко профессиональной, с историей, уходящей корнями в революцию 1917 года.

Советская разведка имела доступ к тем, кто был на вершине властной иерархической лестницы в Америке, Англии и Франции. Например, она могла знать, что обсуждал британский кабинет министров 10 сентября 1948 года, собравшись на несколько минут, и в начале октября доложить об этом Сталину. Она отвоевывала позицию за позицией, но все же никогда не могла понять ни американцев, ни немцев, поэтому не имела четкого представления, как *поступить* американцы перед лицом берлинской блокады. А американцы, не имея даже мало-мальски сравнимых ресурсов, тем более успешных операций, оказались в состоянии правильно оценить готовность Советов развязать войну из-за блокады, и благодаря своим аналитикам, — если верить авторам книги — с успехом реализовали операцию «воздушный мост».

Западу в тот критический период удалось выжить не столько благодаря оружию, винтовкам, танкам, самолетам, бомбам, сколько знаниям. Великий сюжет этой книги заключается в том, что информация становится знаниями, а знания — политической силой.

Можно сказать, что советских людей предали их лидеры. Почему? Потому что идеологические обязательства и всепоглощающее стремление удержать власть были для лидеров главным и мешали смотреть правде в глаза. Как говорил Мэтью Арнольд, «поглочены собой они». И хотя информации у них часто было больше, использовать ее с максимальной отдачей им не удавалось. Выигрывая сражение за сражением, они проиграли войну. Не так уж часто Сталину представляли информацию, которую он не желал знать. Очень редко советские лидеры узнавали о Западе правду. Им говорили то, что

они хотели слышать, они видели то, что от них требовала их идеология. Когда Горбачев попытался это изменить, система развалилась.

Каким образом разница в оценке действительности Востока и Запада повлияла на структуру двух самых больших в мире разведывательных служб, а также на историю второй половины XX столетия, и рассказывает книга «Поле битвы Берлин».

*Джонатан Brent, главный редактор
издательства «Йейл Университи Пресс»*

Часть 1. Противостояние

1. Берлинская база ЦРУ: вопрос знаний

В канун Рождества 1943 года в Москву прилетел генерал Уильям Донован, возглавлявший первое американское централизованное разведывательное учреждение — Управление стратегических служб (УСС). Он только что завершил изнурительную поездку в Китай и прибыл в Советский Союз с твердым намерением завязать контакт со своими советскими коллегами, аналогичный тому, что установлен у Советов с Британией. К большому удивлению сотрудников американского посольства, Донован уже на следующий день отправился в Министерство иностранных дел к Вячеславу Молотову и изложил ему свой план болгарской операции. И хотя Молотову, наверняка, пришлось не по душе намерения УСС в отношении Балкан, ибо они явно не совпадали с советскими претензиями в этом регионе, он довольно быстро организовал Доновану встречу с работниками Советской внешней разведки¹.

Через два дня Донован был представлен комиссару государственной безопасности Павлу Фитину, главе внешней разведки Народного Комиссариата Государственной Безопасности (НКГБ). Фитин в свою очередь представил полковника Александра Осипова, возглавлявшего отдел подрывной деятельности на оккупированной Германией территории. Переводил Фитину полковник Осипов, чей английский язык был с явным американским акцентом. Легко представить возможную реакцию Донована, если бы он узнал, что «полковник Осипов» это на самом деле Гайк Овакьян, известный ФБР как «хитрый армянин». В 1941 году он был арестован и обвинен в шпионаже, но освобожден после германского вторжения в Советский Союз, а теперь стал заместителем Фитина, ответственным за англо-американские операции². Несмотря на то, что об этой встрече рассказывали многие, столь подробно о «полковнике Осипове», его личности и деятельности, здесь говорится впервые³.

Изумление Донована было бы еще сильнее, если бы он знал, что Овакьян внимательно следил за внедрением в УСС, которое началось, едва американская служба разведки была организована в июле 1941 года, как подчиненный Рузвельту Департамент координации информации (ДКИ). У НКГБ было несколько отлично законспирированных агентов в УСС, известном советской разведке под кодовым названием «Имба». Агентом был, например, Данкан Чаплин Ли (Кох), заместитель главного советника и один из личных советников Донована⁴.

Если учесть, что Советы были неплохо информированы о планах и программах УСС, то становится понятной быстрота, с которой До-

новану удалось добиться согласия на обмен разведывательной информацией и организацию отделов связи в Москве и Вашингтоне. Однако идея размещения отдела связи НКГБ в Вашингтоне была отвергнута директором ФБР, Эдгаром Гувером, на том основании, что это может ослабить безопасность США.

Несмотря на это препятствие, связь УСС и НКГБ была налажена и осуществлялась через военную миссию США в Москве. Положение НКГБ напоминало положение кошки, играющей с птичкой. Его агенты в УСС могли получить любую информацию, включая документы из Государственного и Военного департаментов, которые УСС не собиралось рассекречивать. Таким образом НКГБ обеспечивал Иосифа Сталина, Вячеслава Молотова и Лаврентия Берия официальной и неофициальной информацией, подтвержденной, как правило, другими многочисленными источниками, в первую очередь в Германии⁵.

Связь УСС и НКГБ осуществлялась бесперебойно вплоть до конца войны, когда УСС перебазировалось в Германию и Аллен Даллес прилетел в Берлин. Едва руководитель германской разведывательной сети в Юго-Восточной Европе (СС) был взят в Австрии вместе со своим радиоцентром, УСС предложило НКГБ осуществить совместную ликвидационную операцию, а для обсуждения этого вопроса — предварительную встречу Фитина и Даллеса в Берлине⁶.

Во время этой встречи Фитин поинтересовался, кто еще из высших чиновников разведки был захвачен американскими военными и кто из них предложил работать против Советского Союза? И тут УСС получило распоряжение прекратить переговоры. Возможно, американцы испугались, что если пойдет слух о «предательстве» Соединенными Штатами германской разведывательной операции, другие потенциальные союзники разбегутся кто куда⁷. Соответственно, в УСС Германии ушла директива уничтожить радиоцентр⁸.

Так закончилось сотрудничество НКГБ и УСС, которое с самого начала отражало удивительную наивность последнего. Если наследники УСС видели новых соперников в Берлине и во всем мире, то они включали в их число и старый НКГБ — серьезного противника, знавшего об американской разведке намного больше, чем она сама знала о себе.

Советы побеждали и без разведки. Немцы сдались 2 мая 1945 года, и условия капитуляции были подписаны 8—9 мая, однако западные союзники не были допущены в контролируемый советскими войсками Берлин до 4 июля 1945 года, когда американцы передали советскому командованию часть территории, занятой ими в последние дни войны. Некоторое время Советы контролировали весь Берлин. Они и их союзники из коммунистической партии Германии (КПГ) заняли почти все районные и даже учереждения городского управления, приспособив нацистскую доносительскую систему под свои нужды.

Для германского отдела УСС двухмесячное промедление — пока определялась американская зона — означало крах надежды на «ус-